

Александр Восьмой

**QUAKE: Тени Строггоса
(Даффи Толстяк)**

Александр Восьмой QUAKE: Тени Строггоса (Даффи Толстяк)

<https://litres.ru/74020021>

SelfPub; 2026

Аннотация

Группа исследователей прибывает на заброшенную марсианскую базу, чтобы изучить следы конфликта. Они находят записи последних дней обороны и случайно активируют спящий узел сети Строггов. База оживает: коридоры наполняются врагами, а прошлое начинает вторгаться в настоящее. Книга построена как чередование дневниковых записей и повествования от третьего лица.

Александр Восьмой

QUAKE: Тени Строггоса

(Даффи Толстяк)

Глава 1. «Пыль мёртвых миров»

Марс не встречал гостей. Он просто позволял им ступить на свою поверхность — и тут же напоминал, что они здесь лишние.

Красная пыль висела в воздухе, словно застывшая кровь, оседая на броне скафандров тяжёлым, вьедливым слоем. Ветер, сухой и колючий, гнал по равнине вихри песка, будто пытался стереть с планеты любые следы человеческого присутствия. Но следы были. Их невозможно было не заметить.

Впереди, посреди безжизненного ландшафта, из земли выросли руины марсианской базы «Гефест-4». Когда-то это был передовой форпост земной экспансии, символ победы над суровой планетой. Теперь же угловатые конструкции, покрытые коркой ржавчины и пылью веков, напоминали остов гигантского мёртвого зверя. Искажённые проёмы шлюзов зияли, как пустые глазницы. Обломки техники, наполовину погребённые под дюнами, торчали из песка, словно кости, выкопанные временем.

Посадочная капсула экспедиции мягко коснулась грунта с глухим стуком, который на Марсе звучал не как удар, а как

сдавленный вздох. Люк с шипением открылся, и наружу по очереди выбрались четверо.

Доктор Элис Торн, ведущий учёный экспедиции, первой ступила на марсианский грунт. Её движения были точными, выверенными, но в каждом жесте сквозило напряжение. Она подняла визор шлема, чтобы лучше рассмотреть базу, и в этот момент холодный ветер ударил по лицу, проникая даже сквозь тонкую ткань уплотнителя. Элис не любила Марс. Планета казалась ей слишком равнодушной, слишком спокойной перед лицом трагедии, которая здесь разыгралась.

Следом за ней вышел сержант Марк Рейес, военный консультант миссии. Его фигура в тяжёлой броне выглядела массивной и угрожающей, но сейчас даже он двигался с осторожностью, будто боялся спугнуть тишину. Марк не верил в призраков, но верил в ловушки — а эта база выглядела как одна большая ловушка.

Инженер Дэвид Чой выбрался последним, таща за собой тяжёлый контейнер с оборудованием. Он был самым разговорчивым в команде, но сейчас лишь коротко хмыкнул, оглядывая руины.

— Выглядит так, будто здесь прошёлся ураган из чистого гнева, — пробормотал он, постучав перчаткой по корпусу шлюза. Звук получился глухим, пустым.

Медик Лина Ковач задержалась у капсулы, проверяя показания датчиков. Её голос в общем канале связи прозвучал спокойно, почти буднично, но в нём чувствовалась насто-

женность:

— Радиационный фон в норме, но уровень пыли зашкаливает. Не задерживайтесь снаружи дольше необходимого.

Элис кивнула, хотя Лина её не видела.

— Мы здесь не для прогулок, — сказала она, подходя к главному шлюзу. — Нам нужно попасть внутрь, найти архивы и понять, что здесь произошло.

Шлюз был открыт — вернее, его створки были сорваны с петель и отброшены в сторону, словно их вырвали изнутри с чудовищной силой. Металл по краям был оплавлен, а на поверхности виднелись глубокие борозды — будто кто-то пытался процарапать себе путь наружу. Или внутрь.

Марк первым вошёл в шлюз, держа оружие наготове. Его движения были плавными, отработанными годами службы. Он не ждал засады — но был готов к ней.

Внутри базы царила тишина, нарушаемая лишь тихим шипением вентиляции и редкими потрескиваниями остывающего металла. Свет аварийных ламп мерцал, отбрасывая на стены дрожащие тени. Коридор уходил вглубь, теряясь в полумраке, и казалось, что темнота там не просто отсутствие света, а нечто плотное, живое.

Дэвид включил мощный фонарь, и луч света выхватил из мрака первые следы битвы.

Оплавленные панели на стенах. Пустые гильзы, разбросанные по полу, будто кто-то в панике перезаряжал оружие, не замечая, как патроны падают под ноги. И манекены

— тренировочные манекены в военной форме, застывшие в неестественных позах. Один лежал на полу, раскинув руки, будто пытался уползти. Другой стоял, прислонившись к стене, с головой, вывернутой под невозможным углом.

Лина, вошедшая следом, тихо выругалась.

— Это не учебная тревога, — прошептала она. — Здесь кто-то умирал.

Элис присела рядом с одним из манекенов, осторожно провела перчаткой по его плечу. Ткань формы была прожжена, металл под ней потемнел от жара.

— Здесь была бойня, — сказала она, поднимая взгляд на Марка. — И мы до сих пор не знаем, с кем они сражались.

Марк молча кивнул, его взгляд скользил по коридору, отмечая каждый подозрительный угол, каждую тень.

— Двигаемся к центральному узлу, — приказал он. — Там должны быть записи. И держитесь вместе.

Они двинулись вперёд, их шаги гулко отдавались в пустом коридоре, смешиваясь с тихим гудением старых систем. С каждым метром атмосфера становилась тяжелее, будто воздух густел, наливался тревогой.

В одном из отсеков Элис заметила старый терминал. Экран был тёмным, покрытым слоем пыли, но когда она провела по нему рукой, на стекле остались чёткие следы — будто кто-то недавно касался его.

— Дэвид, сможешь его запустить? — спросила она, не отрывая взгляда от экрана.

Дэвид подошёл, открыл свой ящик с инструментами и начал возиться с разъёмами. Через несколько минут терминал тихо загудел, экран вспыхнул тусклым светом, и на нём появилась строка:

«Протокол защиты: активен».

Элис нахмурилась.

— Активен? Но база заброшена десятилетиями...

Марк напрягся, его пальцы крепче сжали оружие.

— Это плохая новость, — процедил он.

И в этот момент где-то глубоко в недрах базы что-то щёлкнуло.

Вентиляция, до этого едва слышно гудевшая, вдруг взвыла, как разъярённый зверь. Лампы замигали, на секунду погрузив коридор в полную темноту. А когда свет вернулся, Элис могла поклясться, что тени на стенах стали длиннее. И будто... двигались.

— Нам нужно уходить, — резко сказал Марк. — Сейчас. Но было уже поздно.

Из темноты в конце коридора что-то шевельнулось. Что-то большое. Что-то, что не должно было здесь быть.

И оно смотрело на них.

Глава 2. «Голос из прошлого»

Формат: Дневниковая запись доктора Элис Торн (учёного)

Запись от 17.10.2189, 14:32 по бортовому времени. Сектор Альфа, блок В-12, марсианская база «Гефест-4».

Я пишу это при свете ручного фонаря — тусклого, дрожащего, будто сам свет боится проникнуть в эти коридоры. Здесь темнота не просто отсутствие света. Она... липкая. Как будто оседает на коже и шепчет: «Ты не должна здесь быть».

Но я должна. Мы все должны.

После того как мы вошли внутрь, Марк настоял, чтобы мы держались вместе, но я уговорила его дать мне десять минут на осмотр отсека В-12 — здесь, по данным архивов, располагался узел связи, и, возможно, уцелели личные записи персонала. Мне нужно понять, с чем мы имеем дело. Не просто сухие отчёты командования, а голоса людей, которые здесь жили. И умирали.

Марк не хотел отпускать меня одну. Я видела это по его глазам — в них читалось: «Здесь что-то не так». Но он кивнул, потому что знал: если кто и сможет разобраться в этих руинах, то это я.

Первые находки лежали прямо у входа, будто кто-то в спешке сбросил с себя лишнее, чтобы бежать быстрее. Обрывок фотографии — выцветший, потёртый. На нём двое в форме «Гефеста» улыбаются на фоне марсианского пейзажа. Лица размыты, но в их улыбках столько жизни, что от этого становится больно. Я спрятала снимок в карман — не как

улику, а как напоминание.

Дальше — блокнот. Обычный, бумажный, с кожаной обложкой. Внутри — неразборчивые заметки, списки, какие-то формулы. На одной из страниц — короткая фраза, выведенная дрожащей рукой: *«Они не люди. Они даже не машины. Они... что-то другое»*. Рядом — дата: за три дня до того, как связь с базой оборвалась.

Я замерла, держа блокнот в перчатках, и вдруг почувствовала, как по спине пробежал холодок — не от температуры (системы жизнеобеспечения всё ещё слабо гудели, поддерживая в отсеках едва терпимое тепло), а от смысла этих слов.

Что они видели?

В углу отсека стоял старый терминал — массивный, с толстым экраном, покрытым слоем пыли. Такие модели давно сняли с производства, но на военных объектах их оставляли как резервные. Я подошла к нему, провела рукой по панели, стирая пыль. Под ней проступили царапины — не случайные, а будто кто-то пытался что-то выцарапать. Или оставить знак.

Пальцы дрогнули, когда я нажала кнопку включения. Терминал отозвался низким гудением — звук был таким глубоким, что, казалось, вибрировал не в воздухе, а в костях. Экран медленно засветился тусклым сине-зелёным светом, и на нём появилась строка:

«Протокол защиты: активен»

На секунду я замерла. Потом нахмурилась.

«Активен?» — подумала я. — «Но база заброшена уже больше десяти лет. Системы должны быть обесточены».

Но потом я вспомнила, что в отчётах упоминались резервные ядерные ячейки — они могли поддерживать минимальный уровень питания в критических узлах. Наверное, это просто сбой, остаток старой программы. Ничего страшного.

Или я хотела в это верить.

Терминал загрузился дальше, и на экране начали появляться фрагменты данных — обрывки сообщений, логи систем, даты. Я наклонилась ближе, вглядываясь в строки, и вдруг наткнулась на аудиозапись, помеченную как «Личное — капитан В. Орлов».

Сердце забило быстрее. Это было именно то, что я искала.

Я нажала «воспроизвести».

Сначала — только шум. Треск помех, будто сигнал пробивался сквозь годы. А потом — голос. Тихий, усталый, но до жути реальный:

«День 17. Связь с Землёй потеряна. Системы падают одна за другой. Мы держим оборону, но... они меняются. То, что приходит из шлюзов, уже не похоже на тех тварей, что мы видели в первые дни. Они учатся. Они адаптируются. Я видел, как один из них... перестроил свою руку прямо на ходу. Как будто разобрал себя и собрал заново. Мы не знаем, как их остановить. Если кто-то это слышит... не приходите сюда. Не приходите...»

Запись оборвалась резким треском.

Я сидела, уставившись на экран, чувствуя, как холод пробирается под броню скафандра. Голос звучал так близко, будто капитан Орлов стоял прямо за моей спиной.

Потом я встряхнула головой. Нужно было собраться. Я начала копировать данные на внешний накопитель, пальцы двигались быстро, почти судорожно. Хотелось унести отсюда всё, что можно, пока... пока что? Пока база не решила, что с нас хватит?

Когда файлы были сохранены, я закрыла терминал, но не успела убрать руку — на экране мелькнула ещё одна строка, появившаяся уже после загрузки системы:

«Обнаружен внешний объект. Инициализация сканирования...»

Я моргнула. Перечитала.

«Сканирования?»

И в этот момент где-то совсем рядом — в соседнем коридоре, за тонкой переборкой — раздался звук.

Не скрип металла. Не падение обломков.

А тяжёлое, размеренное дыхание.

Будто кто-то — или что-то — стояло в темноте и прислушивалось.

Я застыла, даже не дыша. Фонарик в моей руке дрогнул, и луч света метнулся по стене, выхватывая из темноты лишь пустые, безмолвные панели.

Тишина.

Может, это вентиляция? Может, старые трубы гудят?

Но дыхание было слишком... человеческим. Слишком осознанным.

Я медленно поднялась, стараясь не издавать ни звука. В горле пересохло. Я хотела крикнуть, позвать Марка, но боялась, что звук моего голоса только привлечёт то, что там, в темноте.

Луч фонарика скользнул к двери.

И на полу, прямо у порога, я заметила след.

Не отпечаток ботинка.

А длинную, глубокую борозду — будто кто-то провёл по металлу когтем.

Свежая борозда.

Потому что на ней не было пыли.

Я попятилась, споткнулась о ящик, и он с грохотом упал. Звук разнёсся по отсеку, как выстрел.

Из коридора донёсся скрежет.

И снова — дыхание. Ближе.

Я развернулась и побежала.

Фонарик метался из стороны в сторону, выхватывая куски коридора — пустые двери, тёмные углы, тени, которые, казалось, шевелились сами по себе.

Я бежала, не разбирая дороги, пока не врезалась в кого-то твёрдого, тёплого.

— Элис! — Марк схватил меня за плечи, удерживая, чтобы я не упала. — Что случилось? Ты кричала?

Я смотрела на него, пытаюсь выговорить хоть слово, но вместо этого только хватала воздух, как рыба.

— Там... — наконец выдавила я. — Там кто-то есть.

Марк мгновенно напрягся, его рука метнулась к оружию. Он посмотрел в темноту коридора, откуда я выбежала, и его лицо стало каменным.

— Держись за мной, — тихо сказал он. — И не оглядывайся.

Мы пошли назад, к остальным, но я всё равно не могла избавиться от ощущения, что из темноты на нас смотрят.

И что прошлое здесь не просто осталось.

Оно ждало.

Глава 3. «Пробуждение узла»

Тишина на базе «Гефест-4» была не просто отсутствием звуков — она была плотной, густой, будто сама пустота здесь имела вес. И эта тишина рухнула в одно мгновение.

Элис, всё ещё дрожащая после встречи с голосом из прошлого, едва успела перевести дыхание, когда мир вокруг взорвался хаосом.

Сначала это был едва уловимый гул — низкий, вибрирующий, словно где-то глубоко под бетонными плитами пробуждалось нечто огромное. Он нарастал, проникая сквозь подошвы ботинок, отдаваясь в груди тяжёлым, чужим ритмом.

Дэвид, который как раз пытался подключить портативный анализатор к резервному порту, замер, вслушиваясь.

— Что это? — прошептал он, но его голос утонул в нарастающем рёве.

А потом вспыхнули аварийные лампы — не ровным светом, а рваными, судорожными вспышками, окрашивающими коридоры в тревожный красный. Каждая вспышка выхватывала из темноты искажённые тени, и на долю секунды казалось, что эти тени двигаются не в такт миганию, а сами по себе.

Сирена взвыла — пронзительно, отчаянно, будто база кричала от боли. Звук был настолько резким, что у всех зазвенело в ушах, а в висках застучала горячая пульсация.

Двери начали закрываться. Не плавно, как положено по протоколу, а с яростным шипением гидравлики, с лязгом, от которого хотелось вжаться в стены. Одна из створок, заклинив на полпути, заскрежетала металлом по металлу — звук был таким, будто кто-то водил лезвием по стеклу. Марк рванулся вперёд, схватил Элис за руку и дёрнул её в сторону, подальше от опасной зоны.

— Все к стене! — рявкнул он, перекрывая вой сирены. — Держитесь ближе друг к другу!

Вентиляция, до этого едва слышно гудевшая, теперь ревела, как рой разъярённых ос. Поток воздуха швырнул в лицо мелкую пыль, смешанную с чем-то едким. Элис закашлялась, прижимая ладонь к визору шлема, и вдруг почувство-

вала запах — резкий, металлический, с примесью чего-то гнилостного, будто где-то рядом разлагалось что-то давно мёртвое. И поверх всего этого — запах озона, такой сильный, что на языке появился кислый привкус.

Лина, которая пыталась связаться с капсулой по внутренней связи, с силой ударила кулаком по панели коммуникатора.

— Нет сигнала! — крикнула она, её голос дрожал, но в нём уже слышалась холодная паника. — Мы отрезаны!

Дэвид метнулся к ближайшему терминалу, пальцы забегали по клавишам. Экран вспыхнул, но вместо привычных системных окон на нём побежали строки кода — незнакомо-го, хаотичного, символы сплетались в узоры, которые невозможно было прочитать. А потом изображение на секунду сменилось видом с камеры наблюдения.

На экране мелькнула тень.

Не просто тень — силуэт, слишком угловатый, слишком неправильный для человека. Он пронёсся по коридору, двигаясь с неестественной скоростью, и исчез за поворотом.

— Видели?! — Дэвид резко обернулся, глаза у него были широко раскрыты. — Там кто-то есть!

Марк уже держал оружие наготове, его движения были спокойными, выверенными, но в каждом жесте чувствовалось напряжение сжатой пружины.

— Не «кто-то», — процедил он. — Это не люди.

Словно в подтверждение его слов, на стене рядом с тер-

миналом что-то вспыхнуло. Элис повернулась на звук — и замерла.

На металлической панели проступили символы. Они не были нарисованы или выгравированы — они будто выжигались изнутри, раскаляясь добела, а затем остывая, оставляя после себя тёмные, неровные линии. Узоры были странными, угловатыми, напоминающими осколки разбитого зеркала, собранные в зловещий орнамент. И они... пульсировали.

Элис протянула руку, чтобы коснуться одного из символов, но Марк резко схватил её за запястье.

— Не трогай, — тихо, но твёрдо сказал он. — Не знаю, что это, но оно живое.

И в этот момент система наблюдения моргнула снова — и теперь на всех экранах одновременно появились эти символы. Они расползались по дисплеям, как трещины по стеклу, вытесняя изображение, заполняя собой всё пространство. А затем на каждом экране появилась одна и та же строка:

«Узел сети Строггов: активирован. Синхронизация...»

Дэвид попятился, натыкаясь спиной на стену.

— Мы... мы это сделали, — прошептал он. — Когда я пытался подключиться... я случайно...

— Ты не мог знать, — оборвал его Марк, но в его голосе не было упрёка — только холодная, горькая правда. — Никто не мог.

База больше не была мёртвой. Она дышала — тяжело,

хрипло, наполняясь чужой, враждебной жизнью.

Из динамиков, которые минуту назад молчали, полился новый звук — не сирена, не голос, а что-то среднее между механическим скрежетом и низким, вибрирующим гулом, от которого волосы на затылке вставали дыбом. Это был голос самой сети Строггов — и он говорил на языке, который не предназначался для человеческих ушей.

Тени в коридорах стали длиннее. И теперь они не исчезали между вспышками аварийного света.

Они ждали.

Марк переглянулся с Элис. В его взгляде читался не страх — решимость.

— Нам нужно добраться до реакторного отсека, — сказал он, стараясь говорить спокойно, чтобы не дать панике захватить остальных. — Если повезёт, сможем отключить питание вручную. Но идти придётся быстро. И тихо.

Элис кивнула, сжимая в руках планшет, на экране которого всё ещё мерцали те самые символы. Она чувствовала, как холод пробирается под броню скафандра — не от температуры, а от понимания: они разбудили нечто, что должно было спать вечно.

Команда двинулась вперёд, прижавшись друг к другу, стараясь не смотреть на тени, которые теперь явно двигались вдоль стен, скользя за ними, как терпеливые охотники.

Коридор впереди уходил в темноту, и с каждым шагом казалось, что сама база сжимается вокруг них, сужая проходы,

удлиняя путь, пытаюсь удержать их здесь, в своём холодном, мёртвом сердце.

Где-то впереди, в глубине «Гефеста-4», что-то тяжело стукнуло — будто огромный механизм сделал первый, пробный шаг.

И Элис поняла: Строгги проснулись.

И теперь они знали, что на базе есть добыча.

Глава 4. «Первый контакт»

Формат: Дневниковая запись сержанта Марка Рейеса (военного консультанта)

Запись от 17.10.2189, 15:18 по бортовому времени. Сектор Гамма, переход В-7, марсианская база «Гефест-4».

Если кто-то когда-нибудь найдёт эти записи — знайте: мы не были готовы. Ни к этому месту, ни к тому, что здесь живёт.

Мы шли к реакторному отсеку — Марк, Дэвид и я (да, я говорю о себе в третьем лице, потому что сейчас будто наблюдаю за собой со стороны, и этот парень, который держит оружие так, что пальцы побелели, — не совсем я). План был простой: добраться до ручного отключения, вырубить питание, остановить эту чертову сеть. Просто. Как в учебнике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.